

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»**

**ПРОБЛЕМЫ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССАЛЬНОГО ПРАВА
И КРИМИНАЛИСТИКИ**

Сборник статей

**Орёл
ОрЮОИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2021**

УДК 343.13+343.98+343.2
ББК 67.99(2)93+67.99(2)94+67.99(2)8
У26

Редакционная коллегия:

В.Н. Чаплыгина (председатель);
В.Ф. Васюков (заместитель председателя),
Н.В. Морозова, А.Н. Сретенцев (ответственный секретарь)

У26 **Проблемы уголовно-процессуального права и криминалистики** : сборник статей / редкол.: В.Н. Чаплыгина [и др.]. – Орёл : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2021. – 148, [1] с. – 22 экз. – ISBN 978-5-88872-283-1. – Текст : непосредственный.

Материалы представлены в авторской редакции.

УДК 343.13+343.98+343.2
ББК 67.99(2)93+67.99(2)94+67.99(2)8

ISBN 978-5-88872-283-1 © ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Ардашев Р.Г., Кузьмин Д.И. СЕРИЙНЫЕ УБИЙСТВА: ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ИЗОБЛИЧЕНИЯ ВИНОВНЫХ ЛИЦ	6
Арсланова А.Р. ТАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ	9
Бадиков Д.А. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА	12
Бульжкин А.В. ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРУШЕННЫХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРАВ ЛИЧНОСТИ, ВОВЛЕЧЕННОЙ В УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО	15
Валов С.В. СЛЕДСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО ПОТЕРПЕВШИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ	21
Екимцев С.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	25
Ермакова А.Л. ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	31
Жамкова О.Е. К ВОПРОСУ О ПРАВАХ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ СУДИМОСТЬ, ПРИ ИЗБРАНИИ В ОТНОШЕНИИ НИХ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ	37
Иванов П.И. О МЕТОДИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ ДОХОДОВ, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ	40
Иванюшин Д.В. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ОБНАРУЖЕНИЮ И ИЗЪЯТИЮ ЭЛЕКТРОННЫХ СЛЕДОВ КРАЖ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО - ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	47
Иващенко М.А. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ХАРАКТЕРА, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ	53
Иващенко М.А. ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИ-	56

СЛЕДСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО ПОТЕРПЕВШИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Валов Сергей Владимирович,
*кандидат юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела
Московской академии Следственного комитета,
125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12*

На основе анализа цели государства, вытекающей из его обязанности компенсировать потерпевшим ущерб от преступлений, определяется назначение следственных органов и подходы к оценке достигнутых ими результатов.

Эффективное восстановление в правовом положении каждого человека компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных конституцией или законом, признаётся неотъемлемым элементом правового статуса любого члена социума [1]. С учётом свода прав и основных свобод человека определены основные принципы правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью [2], на основе которых каждое государство стремится привести судебные и административные процедуры к стандартам, в большей степени отвечающим интересам защиты жертв преступлений; создать и поддерживать в актуальном состоянии справедливую, ответственную, этичную и эффективную систему уголовного правосудия [3].

Рассматривая общепризнанные принципы и нормы международного права в качестве неотъемлемого элемента своей правовой системы (ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации), Российская Федерация объявила человека, его права и свободы высшей ценностью, возложив на государство, его органы и должностных лиц обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, обеспечивать им доступ к правосудию (ст. 2, ч. 1 и 2 ст. 17, ст. 18 Конституции Российской Федерации). Реализуя возложенные на себя международные обязательства, государство охраняет законом права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, а также обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причинённого ущерба (ст. 52 Конституции Российской Федерации).

При этом правовая доктрина, российское законодательство (ст. 2 УК РФ, ст. 23, 42, ч. 1 и ч. 3 ст. 44 УПК РФ), правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации [4] и Верховного Суда Российской Федерации [5] исходят из того, что потерпевшим, имеющим право на су-

дебную защиту и компенсацию причиненного вреда, признается не только физическое лицо (лица), в контексте термина «жертва преступления» [6], но и юридическое лицо, а также публично-правовое образование: Российская Федерация, субъект Федерации, муниципальное образование. Каждому из них в результате совершения противоправных действий причиняется свой вред, обусловленный правовой природой принадлежащих им прав, находящихся под охраной закона.

Исходя из этих положений государство предпринимает различные меры – правовые, организационные, информационные, методические, технические и другие – для того, чтобы в своём единстве они содержательно наполняли механизм обеспечения возмещения (компенсации) вреда, причинённого интересам личности, общества и государства.

Полагаем, что речь должна идти именно о механизме обеспечения возмещения (компенсации) вреда, а не о его возмещении. Тезис опирается на объективно существующие процессы восстановления правового положения пострадавшего от преступления и их результаты; анализ действующего законодательства и созданной системы органов государства, выполняющих свою конституционную обязанность в ходе правоприменительной деятельности. Возмещение вреда является обратной стороной одного из аспектов неблагоприятных последствий, возлагаемых государством на лицо, признанное виновным в совершении преступления. Оно выступает следствием бремени понести расходы, вызванные неправомерным поведением. Тенденция изменения правовых институтов, регулирующих уголовное судопроизводство и включающих в себя одним из элементов реальное возмещение (компенсацию) вреда (ст. 25.1, 28.1 УПК РФ), не влияет на сущность указанного бремени. Государство изменяет и для своих органов, и для лица, совершившего уголовно-наказуемое деяние, условия и правовые последствия факта реализации таким лицом в досудебном производстве (а в ряде случаев – и до его начала) обязанности заглаживать в том или ином виде вред своего преступного поведения.

Механизмы реализации бремени ответственности (возмещения вреда) и реализации конституционной обязанности обеспечения прав человека и гражданина (обеспечения возмещения вреда) должны дополнять друг друга. При этом нельзя смешивать механизмы реализации бремени ответственности лица, совершившего преступление, и ответственности государства, уполномоченные должностные лица и органы которого не предприняли достаточных и необходимых мер для его установления.

От содержательного наполнения цели государства в данной сфере зависит определение роли и форм правоприменительной деятельности следственных органов в анализируемом механизме. Отсутствует единый подход государства к организационному обеспечению выполнения им конституционной обязанности в досудебном производстве, что выступает закономерным результатом функциональной дифференциации и организа-

ционной обособленности следственных органов. Государственная программа Российской Федерации, носящая глобальное для общества наименование – «Обеспечение общественного порядка и противодействия преступности» [7], сформирована с учётом задач, решаемых МВД России, и не затрагивает иных следственных органов, вовлечённых в механизм обеспечения возмещения вреда, причинённого преступлениями. Вместе с тем, приведённые в текстах её многочисленных редакций сведения о доле реально возмещённого потерпевшим вреда (2015 г. – 39,9 %; 2016 г. – 12,8 %; 2017 г. – 13,1 %; 2018 г. – 27,6 %; 2019 г. – 13,1 %) убедительно доказывают, что в соответствии с объективными закономерностями и имеющимися правовыми средствами (ч. 1 ст. 111, ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116, ст.160.1 УПК РФ) следственные органы в большей степени обеспечивают возмещение вреда, а не непосредственно его возмещают. Свою функцию они выполняют в следующих формах: 1) осуществляют поиск похищенного и его возврат владельцу или организуют охрану (обеспечивают сохранность) до принятия судом решения (ст. 299 УПК РФ); 2) используя правовые средства, принуждают (убеждают) лицо, совершившее преступление, или лиц, несущих ответственность за его деяния, к добровольному возмещению причинённого вреда или предоставлению потерпевшему соразмерной компенсации; 3) инициируют реабилитационные процедуры, оказание пострадавшим социально-психологической, педагогической и иной помощи; 4) формируют массу имущества, которое по решению суда может быть конфисковано.

С учётом изложенного представляется целесообразным пересмотреть систему оценки выполнения следственными органами возложенной на них обязанности. При этом показатели и индикаторы в ней должны быть подобраны таким образом, чтобы они стимулировали следственные органы к наиболее скорейшему восстановлению правового положения потерпевшего в ходе досудебного производства, но при этом учитывали предварительный характер принятых ими решений. Предлагается использовать агрегированные показатели, которые позволят положительно оценивать такую организацию работы, при которой следственные органы задействуют весь спектр доступных им средств для выполнения конституционной обязанности и получают результаты, содействующие или непосредственно приближающие правовое положение личности, выраженное в различных характеристиках, к его первоначальному состоянию, а также по возможности сглаживающие негативные последствия совершенного в отношении ее преступления.

1. Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года № 217 А (III), ст. 8 Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 29.11.1985 № 40/34. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века: Вена, 10 – 17 апреля 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/vendec.shtml (дата обращения: 23.08.2021).
4. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24.04.2003 № 7-П; от 02.03.2017 № 4-П; от 08.12.2017 № 39-П; определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18.01.2005 № 131-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»; О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве; от 13.10.2020 № 23; О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу: Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2010 № 17. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью: принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года. П. 2 и 18. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 345 (ред. от 03.02.2021) «СЗ РФ. 2014. № 18. Ч. IV, ст. 2188; 2021. № 7, ст. 1111. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ключевые слова: следственные органы, возмещение вреда, потерпевшие, досудебное производство, система оценки.

УДК 343.1